

ОБ ОДНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА КОНЦА XVII ВЕКА*

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет

Поступила в редакцию 30 мая 2019 г.

Аннотация: к документальным источникам ранних редакций Сибирского летописного свода, на что прежде почти не обращалось внимания, следует отнести и присылавшиеся в Тобольск из Москвы известительные (объявительные) и богомольные грамоты, посвященные титулованию и бракам государей, рождению их детей, заключению Вечного мира 1686 г., введению нового летоисчисления и гербовой бумаги, хиротонисанию киевского митрополита Гедеона.

Ключевые слова: редакции Сибирского летописного свода, анахронизмы в тексте свода, Тобольский архиерейский дом, тобольская приказная палата, известительные (объявительные) и богомольные грамоты как источники летописного свода конца XVII в.

Abstract: the documentary sources of the early editions of the Siberian Chronicle Code, to which almost no attention has been paid before, should include news (announcements) and prayer letters sent to Tobolsk from Moscow, devoted to titling and marriage of sovereigns, the birth of their children, and the conclusion of Eternal Peace in 1686, the introduction of a new era and stamp paper, the ordaining of Kiev Metropolitan Gideon.

Key words: editions of the Siberian Chronicle Code, anachronisms in the text of the Code, Tobolsk Bishop's House, Tobolsk Commander's Chamber, news (announcements) and prayer letters as sources of the chronicle code of the late 17th century.

Более века в Тобольске, одно время в Томске велся обширный летописный свод, который может считаться крупнейшим памятником духовной культуры Сибири середины XVII – первой половины XVIII в. В его основу легли документальные материалы, прежде всего росписи администраторов городов и острогов Азиатской России, отписки их воевод, приказные справки о ссылке, сысках, смене «начальных людей» [1, с. 154–167, 316]. Изучение Сибирского летописного свода (далее – СЛС) в редакциях конца 1680-х – 1690-х гг. позволяет выявить еще одну группу документов, которыми располагали его анонимные составители.

В Книге записной (далее – КЗ) – старшей среди редакций СЛС – имеется заметка о том, что 18 мая 1654 г. (эта датировка подтверждается документально [2, с. 601]) московский государь выступил в «первый поход... под Смоленск против недруга своего Яна Казимира, короля польского». Также говорится о короле Речи Посполитой в рассказе про «храбрствование» Алексея Михайловича в его «царском ополчении» в 162 и 163 (1653/54 и 1654/55) гг. – «в десятое лето своя... державы и правления» (точнее, оно началось в июле 1645 г.). Подобно некоторым другим

летописям [3, с. 146] далее сообщается о том, что после взятия Киева, Смоленска, Полоцка, Вильны, Дорогобужа, Витебска и ряда других городов в 1654–1655 гг., т. е. в первые месяцы войны между Россией и Речью Посполитой, и с возвращением в Москву Алексея Михайловича по его «указу и повелению, в титулах его царского величества начаша писати и во многолетиях кликати насоборех» иначе, чем прежде, молодого государя стали называть и великим князем Литовским, самодержцем «всея Великия и Малыя и Белья России», и с тех пор в Сибири в челобитных, отписках и «во всяких государских делах титулы пишут» царю и царевичам «по именованию полные» [4, с. 158, 159]. Упоминания о введении нового титулования в разнообразных документах и соборном «мнолетии» приводят к выводу о том, что, помимо направленной разрядному воеводе стольнику князю В. И. Хилкову известительной или объявительной грамоты (такая грамота была составлена, к примеру, 19 сентября 1655 г. [5, с. 54]), «слогателям» свода оказалась доступна и богомольная, адресованная тобольскому архиепископу Симеону. Видимо, следуя одной из таких грамот, летописец поведал о коронации Ивана и Петра Алексеевичей 25 июня 1682 г., в день памяти муромских чудотворцев Петра и Февронии. В Головинской редакции (далее – ГР) СЛС, кроме того, сказано (скорее всего, на основании богомольной грамоты), что тогда в соборной церкви «празновали Пресвятей Богородицы Владимирской».

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ и Департамента образования и молодежной политики ХМАО – Югры, проект № 18-49-860002.

© Солодкин Я. Г., 2019

Это известие повторено в Нарышкинской, Томской и Шлецеровской редакциях (далее – НР, ТР и ШР соответственно) свода. Вопреки утверждению Н. А. Дворецкой, в КЗ такого свидетельства нет. Вывод той же ленинградской исследовательницы о зависимости СЛС от сибирского варианта «Чина венчания» царей Ивана и Петра [6, с. 55, 56; 7, с. 59] не был подкреплён какой-либо аргументацией. В ГР коронация младших сыновей Алексея Михайловича ошибочно приурочена к 21 июня 1682 г., но зато указано, что она состоялась «в неделю», и названы крестильные имена Петра и Февронии – Давыд и Ефросиния [4, с. 173, 218, 277, 333, 352]. Подобно А. П. Богданову можно думать, что о церемонии венчания на престол (причем впервые) сразу двух московских государей создатель ГР знал благодаря богомольной грамоте [8, с. 203, 204, 207].

Из такой же грамоты ему, вероятно, было известно о том, что 9 января 1684 г., в среду, Иван Алексеевич женился на дочери боярина Ф. П. Салтыкова Прасковье, именины которой приходились на 14 октября [4, с. 173, ср. 217, примеч. 90]; ее отец тогда воеводствовал в Енисейске, в ту пору этому боярину (о чем упоминается и в других редакциях СЛС) «было звание Александр Петрович» [там же, с. 171, 173–174, 217, 277, 278, 332, 334]. (О свадьбе царя Ивана и П. Ф. Салтыковой мы читаем и в Вологодской летописи [9, с. 184].) Про кончину же Федора Алексеевича «в 13 часу» 27 апреля 1682 г. (о чем говорится и в нескольких источниках московского происхождения [10, с. 201, ср. с. 198, 200; 11, с. 399, ср. с. 391, 392; 12, с. 79–80, 84]), в четверг, какой-то тобольский книжник мог сообщить, повторив свидетельство известительной грамоты. (В ГР по Чоглоковскому списку конца XVII в. смерть царя Федора отнесена к 28 апреля [4, с. 219, примеч. 30]. А. П. Богданов же нашел, что «самое позднее время» кончины этого «достохвального» государя указано в летописце князей Черкасских – 27 апреля «перед вечерами» [10, с. 198, 205–206]. В зависимом от НР продолжении Абрамовской редакции «Повести о Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова говорится о «преставлении» Федора Алексеевича 24 апреля [4, с. 101], что следует признать опиской.)

Источником же содержащегося в КЗ довольно подробного рассказа о стрелецком «скопе» и «великом мятеже» Никиты Суздальца (Пустосвята) в середине мая и начале июля 1682 г. [4, с. 173], возможно, стали не документы, а воспоминания какого-то священника из свиты находившегося тогда в «царствующем граде» митрополита «Тобольского и всея Сибири» Павла. Недаром летописец упомянул о казни Никиты на следующий день после этого «мятежа», хотя в действительности его «заводчик» лишился жизни через неделю [13, с. 177].

Согласно КЗ, «в нынешнем 194-м (1686. – Я. С.) году (подобные указания, кстати, имеются и в других редакциях свода [4, с. 219, примеч. 30; с. 223, примеч. 16; с. 293]) в начале месяца генваря поставлен на Москве в Киев... в митрополиты... бывый в мире Четвертонских князей Гедеон Святополк», ему и митра «дана со крестом, и сакас с передником, и наречена в России первая митрополия степень» [там же, с. 175, ср. с. 164, 207]. В действительности Гедеон, за которым сохранили привилегию «ношения на митре креста», а по случаю хиротонисания подарили два сакаса и два подризника [14, с. 34, 35, 40, примеч. 46], стал киевским владыкой 8 ноября 1685 г. [там же, с. 22, 40]. (Ранее на допущенный в записи о «поставлении» Гедеона анахронизм не указывалось [1, с. 130, примеч. 224; с. 303, примеч. 461; 15, с. 24].) В январе 1686 г., как мы узнаем из КЗ (есть основания считать, что источником этих сведений явилась владычная летопись [16, с. 46 и др.]), протопоп «собору большаго» Константин Кубасов привез в Тобольск из Москвы митрополиту Павлу грамоты царей и патриарха с распоряжением отправиться в столицу, и 4 февраля владыка выехал туда [4, с. 175]. (Кстати, о «соборе большом» говорится и в концовке, завершённой в 1688 г., а не двумя годами ранее [17, с. 44, примеч. 28], КЗ, в других же летописных сообщениях речь идет о соборной либо соборной и апостольской церкви, реже Софийском соборе [4, с. 70, 148, 151, 153, 154, 156, 157, 162, 163, 166, 168, 170, 173, 175, 176, 195 и др.]) Можно полагать, что Кубасов доставил в Тобольск и известительную грамоту о хиротонисании киевского митрополита, а летописец принял время возвращения софийского протопopa в «первоимянный град» Сибири за дату возведения Гедеона в сан святителя. (Попутно заметим, что с момента отъезда тобольского владыки Павла в Москву 4 февраля 1686 г. до его возвращения в Тобольск 20 марта 1687 г. прошел не год и 10 дней [там же, с. 176], а год и полтора месяца.) Вероятно, запись о «поставлении» Гедеона сделана на архиерейском дворе, недаром следом повествуется об освящении митрополитом Павлом «своего строения» каменной соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы, куда святитель в течение трех дней перенес из деревянной Сергиевской церкви мощи прежних тобольских архипастырей Макария, Герасима и Корнилия, после чего без малого месяц болел.

О заключении Вечного мира между Россией и Речью Посполитой, только не 1 мая (и тем более, по сведениям вологодского летописца, в июле [9, с. 186]), а 26 апреля [18, с. 65 и др.], один из авторов КЗ или ее протографа узнал, надо думать, из богомольной грамоты, ибо констатировал, что «о том умирении на Москве святейший Иоаким, патриарх Московский и всея России, со архиереи и со всем освященным со-

бором молили всеильного в Троице славимого Бога (это выражение есть и в начале данной статьи. – Я. С.) и его Богоматерь и всех святых. О вселенском устроении и благостоянии святых Божиих церквей и о государском многолетнем здравии пели молебны со звоном»; в Сибири же «молебство» относительно подписания Вечного мира было в следующем 195 (1686/87) г. [4, с. 177; 8, с. 202–203]. Возможно, 1 мая из Москвы в Тобольск отправили богомольную грамоту, использованную летописцем. (Известно, что о заключении Вечного мира подданных царей-соправителей извещали в объявительных и богомольных грамотах [17, с. 34].) Н. А. Дворецкая же возводила соответствующее известие КЗ к документам Посольского приказа, не поясняя, каким именно, причём за 1685 г. [7, с. 47].

В Миллеровской редакции СЛС рассказывается о приезде 3 января 1675 г. из Москвы в Тобольск стольника А. П. Салтыкова (среднего сына разрядного воеводы боярина П. М. Салтыкова), сообщившего о том, что Алексей Михайлович изволил «в нынешнем во 183 году сентября в 1 день всего Московского государства всему народу объявить (преемником старшего сына Федора. – Я. С.), и про ту всемирную радость митрополиту (Тобольскому и Сибирскому Корнилию. – Я. С.) обвестить». (Про «объявление» 1 сентября 1674 г. Федора Алексеевича говорится и в Мазуринском летописце [13, с. 172].) В КЗ же сказано, будто А. П. Салтыков прибыл к отцу и матери «повидаться и навестить» [4, с. 166, 211, примеч. 67–68]. Возможно, один из сыновей сибирского «скипетродержца» доставил в Тобольск объявительную грамоту с сообщением о представлении Алексеем Михайловичем своего наследника.

В ГР, НР и ТР свода, откуда эта заметка попала в один из видов Есиповской летописи Основной редакции [7, с. 58–60], говорится о «присылке» 18 сентября 1628 г. патриаршей грамоты (очевидно, богомольной) тобольскому архиепископу Макарию, «а велено (быть может, в надежде на появление долгожданного наследника Михаила Федоровича. – Я. С.) молебная пети и поститься неделю, и пети молебная по вся дни» «з звоном» [4, с. 70, примеч. 100; с. 197, 264, 320]. В одном списке ГР сообщается о том, что 1 мая 1687 г. «объявлено в Тоболску (очевидно, с получением известительной грамоты. – Я. С.) о приезде к Москве меретинского (имеретинского. – Я. С.) царя». Этот царь (Арчил Вахтангович) очутился в российской столице в декабре 1685 г.) [там же, с. 224, примеч.; 10, с. 200]. Немаловажно, что если верить ГР, приводить «весь народ царства Сибирского, града Тоболска и окрестных градов» к присяге Ивану и Петру Алексеевичам стольник князь И. П. Львов прибыл из Москвы 21 июля 1682 г. «с богомольными грамотами» [4, с. 218]. «Крестоцелование» на имя

нового государя часто следовало за получением известительных грамот (археографы иногда называли их также окружными) о смерти предыдущего и вступлении на трон очередного «скипетродержателя» [19, с. 417–418; 20, с. 73 и др.].

Как читаем в ГР свода, 3 октября 1686 г. тобольский разрядный воевода боярин А. П. Головин получил из столицы грамоты (очевидно, известительные), в которых «имянование великих государей и титуло написано»: царей Ивана и Петра Алексеевичей, «благouverной царевны» Софьи, «всезя Великия и Малыя и Белья России самодержцев», и с того числа в Тобольске именно так стали обращаться «к великим государем к Москве в отписках, и в челобитных, и в указах, и во всяких государских делех» [4, с. 223, ср. с. 281, 337; 13, с. 204]. (Соответствующий указ относится к 8 января 1687 г., но еще с июня предыдущего года в полном царском титуле стало называться и имя царевны-правительницы [17, с. 36; 18, с. 65].) Известительные грамоты явно подразумеваются и в следующих записях, включенных в ГР свода: 10 марта 1688 г. в Тобольск приехал стольник Г. М. Хомутов с «радостною грамотою» о браке Петра Алексеевича с дочерью Ф. А. Лопухина Евдокией [4, с. 228; ср. 8, с. 203] (в действительности свадьба состоялась 27 января 1689 г. [18, с. 59], т. е. летописец ошибся на год), а 28 августа 1688 г. в «царствующий град» Сибири из Москвы прибыл стольник полковник И. И. Скрипицын и в воеводской палате передал боярину А. П. Головину грамоту о рождении 27 марта у Ивана Алексеевича дочери Марии («имянины ея апреля первое число») [4, с. 229; ср. 13, с. 204] (день ангела царевны приходился на 1 апреля, а ее тезоименитство – на 29 марта [18, с. 96, 114]).

В НР СЛС говорится о введении по царскому указу и «по грамоте» (очевидно, известительной) 1699/1700 г. летоисчисления от Рождества Христова и гербовой бумаги. В одном списке той же редакции свода полностью цитируется и указ Петра I от 20 декабря 1699 г. об учреждении праздника Нового года. О переходе страны на новое летоисчисление сказано и в ШР, а также более поздней Академической [4, с. 292, 294, 295, 355, 377; ср. 9, с. 193; 21, с. 265–266; 22, с. 336–338].

Наконец, в НР по Викторцовскому списку и ТР под 1705 г. упоминается о «присылке» из Москвы «государских» указов и грамот «во все сибирские города, что велено всякого чина служилым и неслужилым людям, кроме духовного чина, бороды и усы брить и платья носить мужеску и женску полу немецкое». При этом томский летописец заметил, что многие старообрядцы в Тобольске, Томске, Тюмени отказались носить такую одежду и «погорели», т. е. устроили самосожжение [1, с. 248–249; 4, с. 296, примеч. 11–12; с. 342]. (Стало быть, М. В. Пулькин заблуж-

дался, утверждая, будто вскоре после 1688 г. «гари» раскольников в Сибири «прекратились на полстолетия», до 1743 г. [23, с. 100; 24, с. 57]. К тому же такие самосожжения возобновились в 1715, 1721–1722 гг. [4, с. 300; 25, с. 350; 26, с. 11]). Известно, что «первый формальный указ о новом платье» западного покрова был издан 4 января 1700 г., следующий – 20 августа того же года, еще один – в 1701 г., указы же о брандиритии стали появляться начиная с 16 января 1705 г. [22, с. 331–335]. Как видно, летописец петровской эпохи допустил неточность, сообщив об одновременном поступлении этих указов в Сибирь в 1705 г.

Наличие приведенных сведений в НР и трех последующих редакциях СЛС, между прочим, не позволяет безоговорочно согласиться с заключением, что они в отличие от предыдущих отмечены «стабилизацией и стандартизацией текста» [25, с. 125; 27, с. 23; 28, с. 421, 422].

Стало быть, наряду с другими документальными материалами создатели нескольких редакций СЛС, прежде всего КЗ и ГР, обращались чаще всего в статьях за последнюю четверть XVII в., к поступавшим в Тобольск из Москвы известительным (объявительным) и богомольным грамотам. Они (ранее же такая роль отводилась повествовательным сочинениям [3, с. 147; 27, с. 20; 28, с. 421–422]) и дали возможность летописцам – и входившим в окружение сибирских архиереев, и являвшимся дьяками либо подьячими приказной палаты – рассказать не только о происшедшем накануне в восточных уездах России (об этом идет речь в подавляющем большинстве записей, составляющих свод), но и о событиях, как представлялось тобольским «слогателям», государственной важности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодкин Я. Г. «Беседуя к вашей любви...»: спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017.
2. Соловьев С. М. Сочинения : в XXIII кн. Кн. V: История России с древнейших времен : в 29 т. / С. М. Соловьев. – М. : Мысль, 1990. – Т. 9–10.
3. Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову : очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2011.
4. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – М. : Наука, 1987. – Т. 36.
5. Талина Г. В. Царская власть и центральные государственные структуры в правление Алексея Михайловича (1645–1676) / Г. В. Талина // Проблемы истории государства и права. – Курск : Изд-во Регион. отр. соц. ин-та, 1998. – Вып. 2: Россия.
6. Дворецкая Н. А. Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII–XVIII вв. (Анализ

Погодинского списка Сибирской летописи) / Н. А. Дворецкая // Сибирская археология и источниковедение. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1979.

7. Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.) / Н. А. Дворецкая. – Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1984.

8. Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина / А. П. Богданов // Русская книжность XV–XIX вв. – М., 1989. – (Труды Гос. ист. музея. – Вып. 71).

9. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1982. – Т. 37.

10. Богданов А. П. Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича / А. П. Богданов // Летописи и хроники : 1980 г. : В. Н. Тагищев и изучение русского летописания. – М. : Наука, 1981.

11. Богданов А. П. «Хронографец» Боголепа Адамова / А. П. Богданов // Труды Отдела древнерусской литературы : в 63 т. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1988. – Т. XLI.

12. Чистякова Е. В. «Да будет потомкам явлено...»: очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах / Е. В. Чистякова, А. П. Богданов. – М. : Изд-во Университета дружбы народов, 1988.

13. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – М. : Наука, 1968. – Т. 31.

14. Ченцова В. Г. Митра киевского владыки Гедеона (Святополк-Четвертинского) и его титул / В. Г. Ченцова // Вестник «Альянс-Архео». – М. : СПб., 2019. – Вып. 28.

15. Дронкина О. И. О датировке «Книги записной» / О. И. Дронкина // Западная Сибирь : история и современность : Краеведческие записки : в 15 вып. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2001. – Вып. IV.

16. Солодкин Я. Г. Митрополит Тобольский Павел и сибирское летописание конца XVII в. / Я. Г. Солодкин // Уч. зап. Петрозавод. гос. ун-та. – 2018. – № 5 (174).

17. Богданов А. П. Внешняя политика России и европейская печать (1676–1689 гг.) / А. П. Богданов // Вопросы истории. – 2003. – № 4.

18. Богословский М. М. Петр I : материалы для биографии : в 5 т. / М. М. Богословский. – М. : Центрполиграф, 2007. – Т. I.

19. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел : в 5 т. – М. : Типография Селиванского, 1822. – Т. III.

20. Перевалов В. А. Крестоприводные книги Верхотурского уезда (проблемы изучения и публикации) / В. А. Перевалов, Ю. В. Коновалов // Культурное наследие российской провинции : история и современность : к 400-летию г. Верхотурья : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф. 26–28 мая 1998 г., Екатеринбург-Верхотурье. – Екатеринбург : ИИиАУрО РАН, 1998.

21. Богословский М. М. Петр I : материалы для биографии : в 5 т. / М. М. Богословский. – М. : Центрполиграф, 2007. – Т. III.

22. Богословский М. М. Петр I : материалы для биографии : в 5 т. / М. М. Богословский. – М. : Центрполиграф, 2007. – Т. IV.

23. Пулькин М. В. Шествие «огненной смерти». Историко-географический аспект старообрядческих самосожжений в конце XVII – XVIII в. / М. В. Пулькин // Клио. – 2005. – № 2 (29).

24. Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII – XIX в.) / М. В. Пулькин. – Петрозаводск : Русский фонд содействия образованию и науке, 2013.

25. Александров В. А. Власть и общество : Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука : Сибирское отделение, 1991.

26. Покровский Н. Н. Самосожжения староверов в Сибири / Н. Н. Покровский // Историческая энциклопедия Сибири : в 3 т. – Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. – Т. С–Я.

27. Покровский Н. Н. Предисловие / Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская // Полное собрание русских летописей : в 46 т. – М. : Наука, 1987. – Т. 36.

28. Ромодановская Е. К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» / Е. К. Ромодановская // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 4 вып. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1993. – Вып. 3, ч. 2.

*Нижевартовский государственный университет
Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России
E-mail: hist2@yandex.ru*

*Nizhnevartovsk State University
Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Russian History Department
E-mail: hist2@yandex.ru*